

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время информационные технологии появляются и развиваются настолько стремительно, что специалисты порой не успевают среагировать на их появление, что и произошло с блокчейн технологией.

Блокчейн – это новая ИТ-технология. Следует отметить, что широкие возможности блокчейна по работе с оцифрованными данными уже используют как частные лица, так и государственные структуры: платежные системы VISA, Mastercard, SWIFT; Сбербанк Российской Федерации; земельные реестры Швеции, Украины, Индии. Microsoft, правительства Бразилии и Финляндии используют блокчейн для удостоверения личности [2].

Под блокчейном понимается выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях [3].

В целом данное определение является весьма широким и потенциально охватывает многие возможные реализации блокчейна. Однако, представляется, что больший акцент на юридические аспекты применения технологии блокчейна ему не помешал бы. В частности, указание на то, что в таких реестрах отражаются сведения об определенных фактах и (или) записи о праве на определенное имущество. С юридической точки зрения, использованное понятие «операция» представляется неопределенным. С технической точки зрения, под операцией («транзакцией») может пониматься любое действие, которое влечет изменение состояния базы данных. Возможно, в будущем понятие операции будет конкретизировано в разъяснениях Парка высоких технологий в порядке, установленном в п. 12 Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. (далее – Декрет № 8).

Основными преимуществами являются: прозрачность всех операций пользователей, невозможность потери или подделки данных, устойчивость ко взлому. Данная технология достаточно молода, однако привнесла в мир достаточно новшеств, что позволяет использовать её почти во всех сферах жизнедеятельности.

Собственно, сферу права данная технология не обошла. Как указывалось выше, в Республике Беларусь был принят Декрет № 8, который помимо прочего регламентирует правовой режим блокчейна, криптовалют, токенов, майнинга, смарт-контрактов. Определяется правовой статус новых субъектов: операторов криптоплатформ и операторов по обмену криптовалют. В документе даются дефиниции, регламентируются вопросы налогообложения соответствующих операций, применения иных публично-правовых норм к операциям с токенами (криптовалютами).

Немалое значение имеют и имплементированные для целей «тестирования» положения, касающиеся новых договорных конструкций (договор конвертируемого займа, опционный договор и некоторые другие), которые могут стать полезным

подспорьем для реализации бизнес-моделей с применением технологии блокчейн [4]. Также данная технология может быть использована и в праве, если определённую задачу возможно изложить в форме алгоритма. К примеру, внесение записей о переходе права собственности и предоставление сведений из публичных реестров, удостоверение документов и сделок и так далее.

Одним из возможных способов использования блокчейн технологии в праве являются смарт-контракты. Согласно Декрету № 8 под смарт-контрактом понимается программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий. Например стороны заключили сделку о продаже дома. Одна сторона вносит плату за дом, другая сторона выполняет свои обязательства по передаче прав на дом. Следовательно обязательства предстают в форме «если-то». Преимуществами таких контрактов являются безопасность и надёжность данных, экономия, которая проявляется в ненужности посредников в такой операции, точность.

Однако же данные контракты не лишены своих недостатков. Одним из таких недостатков является невозможность изменения такого контракта. Если стороны достигнут более выгодно соглашения, они не смогут изменить условия контракта. Также недостатком является сложность реализации таких контрактов. Интеграция интеллектуальных контрактов с элементами реального мира часто занимает много времени, денег, и усилия. Однако с развитием технологий данные недочёты постепенно будут устраняться.

Понятие цифрового знака или же токена определено как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [1].

Из данного определения следует, что у понятия токен существует два основных признака, а именно:

1) он удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданского права;

2) он является криптовалютой. Собственно, первый признак никак не конкретизирован в декрете, поэтому это может быть и обязательственное право требования, и вещное право, и иное право, в частности, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. Это даёт понятию токен значительную степень гибкости и выводит его за рамки узкого понимания его в качестве просто криптовалюты. Собственно, в этом случае токен выступает как цифровая репрезентация определённого гражданского права. Во втором варианте он выступает как криптовалюта. Однако союз или в данном определении вносит некую неопределённость.

Согласно данной в Декрете № 8 дефиниции токен может удостоверить какое-либо право на объект гражданских прав и (или) являться криптовалютой. Из буквального толкования следует, что Декрет № 8 допускает ситуации, при которых некий токен является криптовалютой, но не удостоверяет при этом никакого права на объект гражданских прав. Это приводит к сомнительному выводу о том, что криптовалюта не является объектом гражданских прав и на нее не возникает никаких прав, что

противоречит и целям Декрета ввести ее в правовое поле, и его конкретным положениям. Вместе с тем, исходя из существа отношений, запись о принадлежности определенному лицу единиц криптовалюты одновременно означает и признание за ним права на этот объект гражданских прав [1]. Как представляется, данные неопределённости не единственные, и нуждаются в последующем пояснении.

Многие положения Декрета № 8 являются весьма прогрессивными, например, про Смарт-контракты. Однако данная тематика требует большего правового регулирования и принятия соответствующих нормативных актов. Основа заложена, что в свою очередь поможет в последующем развивать законодательство в этом направлении. Однако, как бы закон не был хорош на бумаге, его ключевая роль будет в практическом применении, создании условий для привлечения инвестиций.

Таким образом, развитие и применение новых технологий предоставляет огромные возможности для отдельных государств и всего человечества в целом. Блокчейн - именно та технология, которую следует предельно серьезно осмыслить, проанализировать и применить. Кроме того, блокчейн имеет существенный потенциал для расширения области своего применения в сфере гражданского права. Поэтому, чтобы выполнить эту задачу законодательству потребуются детальное изучение технологии блокчейн и проработка возможностей внедрения в право.

Список литературы

1. Леонович, Е.Б, Блокчейн в авторском праве / Е.Б. Леонович // КонсультантПлюс-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2020

2. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г. URL: <https://law.bsu.by/pub/29/11988-1.pdf>

3. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь – Минск, 2020

4. Постатейный комментарий к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. // КонсультантПлюс-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

<http://edoc.bseu.by>

К.А. Самошенко
ВГУ им. П.М. Машерова (Витебск)

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Удостоверение сделки купли-продажи – это совершение на документе (договоре) удостоверительной надписи нотариуса (иного уполномоченного лица), с целью удостоверения факта совершения сделки.